

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

Упоров И.В. Преступления террористической направленности и ответственность за их совершение в нормах уголовного законодательства советского государства // Академия педагогических идей «Новация». – 2017. – № 08 (август). – АРТ 108-эл. – 0,4 п. л. – URL: <http://akademnova.ru/page/875548>

РУБРИКА: ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343

Упоров Иван Владимирович,

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

г. Краснодар, Российская Федерация

uporov@list.ru

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ СОВЕРШЕНИЕ В НОРМАХ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СОВЕТСКОГО
ГОСУДАРСТВА**

Аннотация: Автор исследует тенденции развития уголовного законодательства советского государства об ответственности за преступления террористической направленности. Анализируются соответствующие нормы УК РСФСР 1922, 1960 г. и другие законодательные акты в данной сфере общественных отношений. Отмечается, что первоначально законодатель предусматривал теракт как чисто политическое преступление, направленное против действующей власти, а современном понимании состав терроризма стал регулироваться только в постсоветский период.

Ключевые слова: террористический акт, терроризм, кодекс, советское государство, преступление, наказание.

Uporov Ivan Vladimirovich,
Doctor of History, Candidate of Sciences, Professor
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russia, Krasnodar

**CRIMES OF TERRORIST DIRECTION
AND RESPONSIBILITY FOR THEIR PERFORMANCE IN NORMS
OF THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE SOVIET STATE**

Annotation: The author investigates the development trends of the criminal legislation of the Soviet state on responsibility for crimes of a terrorist orientation. The corresponding norms of the Criminal Code of the RSFSR of 1922, 1960 and other legislative acts in this sphere of public relations are analyzed. It is noted that initially the legislator envisaged the terrorist act as a purely political crime directed against the current authorities, and modern understanding of the composition of terrorism began to be regulated only in the post-Soviet period.

Keywords: terrorist act, terrorism, code, Soviet state, crime, punishment.

Составы преступлений террористической направленности и ответственности за их совершение находили отражение в первых же системных уголовных законах советского государства. Так, в УК РСФСР 1922 г. [1] согласно ч. 1 ст. 58 признавались контрреволюционными «организация в контрреволюционных целях вооруженных восстаний или

вторжения на советскую территорию вооруженных отрядов или банд, а равно участие во всякой попытке в тех же целях захватить власть в центре, и на местах или насильственно отторгнуть от РСФСР какую-либо часть ее территории или, расторгнуть заключенные ею договоры». Данной статье корреспондирует ст. 64, согласно которой диспозиция выглядит так: «Участие в выполнении в контр-революционных целях террористических актов, направленных против представителей Советской власти или деятелей революционных рабоче-крестьянских организаций, хотя бы отдельный участник такого акта и не принадлежал к контр-революционной организации». Этот состав был наиболее близок к терроризму. И это преступление (как и большинство других государственных преступлений без смягчающих обстоятельств), каралось высшей мерой наказания и конфискацией всего имущества, с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения наказания до лишения свободы на срок не ниже пяти лет со строгой изоляцией и конфискацией всего имущества. В УК РСФСР 1926 г. принципиальных изменений в части регулирования составов преступлений террористической направленности и ответственности за их совершение не было.

В дальнейшем до войны наиболее крупным терактом в СССР было убийство Кирова 1 декабря 1934 г. На другой день после преступления было опубликовано официальное сообщение: «Данными Народного Комиссариата Внутренних Дел установлены следующие обстоятельства смерти товарища Кирова С. М. 1 декабря т. Киров готовился к докладу об итогах ноябрьского Пленума ЦК ВКП (б) ... Около кабинета т. Кирова в Смольном, где обычно происходит прием посетителей, Николаев в момент, когда т. Киров проходил в свой служебный кабинет, подойдя сзади, выстрелил из револьвера в

затылок товарищу Кирову. Убийца тут же был задержан. Смертельно раненный т. Киров в бессознательном состоянии был перенесен в кабинет, где ему была оказана первая медицинская помощь. Прибывшие профессора Добротворский, Джанелидзе, Гесс и другие застали т. Кирова без пульса и дыхания. Несмотря на принятые ими меры (впрыскивание адреналина, эфира, камфары и кофеина, а также применение искусственного дыхания), вернуть товарища Кирова к жизни не удалось, и врачи констатировали смерть" [2]. Здесь пока еще нет никаких оценок (они последуют несколько позже – так, в 1941 г. это событие было обозначено следующим образом: «1 декабря 1934 г. от руки гнусного убийцы из троцкистско-бухаринской банды шпионов и диверсантов погиб в Смольном пламенный борец за коммунизм С.М. Киров» [3, с. 677]), но факт остается фактом: это был своеобразный нокдаун государственному аппарату, который не смог предотвратить убийство, сполохнувшее всю страну. Это было также одно из немногих событий в жизни Сталина, которое заставило его бросить все дела и помчаться в северную столицу, чтобы лично оценить обстановку.

Однако нас интересует иной контекст. Как видно, власть придала (и приговор по делу об убийстве Кирова это показывает) этому убийству чисто политический характер, обвинив в нем оппозицию («троцкистско-бухаринскую банду»). Это убийство было однозначно оценено властью именно как террористический акт. Вместе с тем убийцы никаким образом не проявили своих требований, и в этом смысле данное деяние несколько отходит от теракта, учитывая также и то, что некоторые исследователи полагают мотивом преступления не политику, а обычную ревность непосредственного убийцы-Николаева, жена которого будто бы находилась в любовных связях с Кировым. Собственно, на этом во время следствия

акцентировал внимание и сам Николаев. Как бы то ни было, Сталин использовал это убийство в своих целях. Речь идет о принятии закона от 1 декабря 1934 г., перечеркнувшим разом многие имевшиеся позитивные преобразования в судебной системе и уголовном процессе.

В этот день – в день убийства первого секретаря Ленинградского обкома, секретаря, члена Политбюро ЦК ВКП (б) С.М. Кирова - ЦИК СССР издал Постановление «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик», в соответствии с которым предписывалось: «Внести следующие изменения в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик по расследованию и рассмотрению дел о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти: 1. Следствие по этим делам заканчивать в срок не более десяти дней. 2. Обвинительное заключение вручать обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дела в суде. 3. Дела слушать без участия сторон. 4. Кассационного обжалования приговоров, как и подачи ходатайств о помиловании, не допускать. 5. Приговор к высшей мере наказания приводить в исполнение немедленно по вынесении приговора» [4].

В тот же день ЦИК СССР принял протокол «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов» [5], где указывалось: «1. Предложить следственным властям вести дела обвиняемых в подготовке или совершении террористических актов ускоренным порядком. 2. Предложить судебным органам не задерживать исполнения приговоров о высшей мере наказания из-за ходатайств преступников данной категории о помиловании, так как Президиум ЦИК Союза не считает возможным принимать подобные ходатайства к рассмотрению. 3. Предложить органам

НКВД Союза ССР приводить в исполнение приговора о высшей мере наказания в отношении преступников названных категорий немедленно по вынесении судебных приговоров» [5].

После окончания Великой Отечественной войны националисты в республиках Прибалтики и Западной Украины, лишившиеся мощной военной поддержки германских фашистов, при которых исполняли второстепенные, подчиненные роли, будучи неспособными открыто противостоять мощи всего государства, уходили в подполье и еще более активно прибегали к террористическим методам в борьбе с советской властью. О масштабах этой преступной деятельности можно судить, например, обратившись к материалам уголовного дела лишь одного из украинских националистов, руководителя ново-ярычевского районного "провода" ОУН Романа Щепанского, осужденного в октябре 1954 г. Военным трибуналом Прикарпатского военного округа к высшей мере наказания. В приговоре, в частности, констатировалось: «За время пребывания Щепанского в ОУН по его указанию и с его личным участием подчиненными ему бандитами на территории Львовской области и города Львова совершен ряд террористических актов над представителями органов советской власти и советскими активистами и ряд злодеяний в отношении советских граждан, во время которых девяносто три человека было убито и семнадцать ранено» [6, с. 222].

К началу 1950-х гг. терроризм как один из инструментов организованной политической борьбы с существующим строем в Советском Союзе прекратил свое существование, так как и сами организационные структуры сепаратистского терроризма были к этому времени ликвидированы. Этому способствовало также и то, что в СССР

сформировалась тоталитарно-командная система управления, в зародыше подавляющая любые оппозиционные проявления. Есть основания полагать, что с середины 1950-х гг. до конца 1980-х гг. терроризм как системное социально-политическое и общественно опасное явление исчезло из жизни государства и общества. Однако отдельные проявления террористического характера все же имели место, причем большинство из них было связано с попытками захвата воздушных судов и заложников. Вместе с тем в силу закрытости материалов по этим делам (они до сих пор под грифом «секретно») трудно судить о том, какого рода требования выдвигали террористы. Так, 21 июня 1969 г. была попытка захвата ВС "ИЛ-14" Эстонского УГА в рейсе Ленинград-Таллин тремя преступниками (2 мужчин и 1 женщина). Убит бортмеханик, вступивший в борьбу с преступниками. 10 октября 1970 г. был захвачен и угнан в Турцию (в аэропор Трабзон) ВС "АН-24" двумя преступниками (литовцами отцом и сыном Бразинскасами). Убита бортпроводница Надежда Курченко, три человека ранено. Это преступление получило довольно большой резонанс как внутри страны, так и за рубежом. Н. Курченко была награждена орденом. Преступники политических требований не выдвигали – они хотели таким образом выехать из СССР. В Турции они были арестованы властями и осуждены к длительным срокам лишения свободы. Общественность однозначно осудила этот теракт [7; 8].

К тому времени советский законодатель по-прежнему относил теракты к государственным преступлениям. Всего в УК РСФСР 1960 г. [9] этому составу были посвящены две статьи: «Статья 66. Террористический акт. Убийство государственного или общественного деятеля или представителя власти, совершенное в связи с его государственной или общественной деятельностью, с целью подрыва или ослабления Советской власти, -

наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или смертной казнью с конфискацией имущества. Тяжкое телесное повреждение, причиненное в тех же целях государственному или общественному деятелю или представителю власти в связи с его государственной или общественной деятельностью, - наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с конфискацией имущества. Статья 67. Террористический акт против представителя иностранного государства. Убийство представителя иностранного государства с целью провокации войны или международных осложнений - наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или смертной казнью с конфискацией имущества. Тяжкое телесное повреждение, причиненное тем же лицам с той же целью, - наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с конфискацией имущества» [9].

Как видно, указанные составы преступлений, хотя и содержат слово «террористический», однако не совсем вписываются в современное уголовно-правовое понятие «терроризм». В дальнейшем в УК РСФСР в части, относящейся к терроризму (террористическим актам) вносились неоднократные изменения. Так, Законом РСФСР от 25 июля 1962 г. [10] были введены два состава: ст. 88.1 («Недонесение о государственных преступлениях») и ст. 88.2 («Укрывательство государственных преступлений»). Эти составы, как отмеченные выше, были включены в главу «Государственные преступления», и ответственность за их совершение составляла лишение свободы на срок до пяти лет.

На рубеже 1970 г. в СССР произошла серия террористических актов, связанных с захватом заложников на борту воздушного судна (15.10.1970г. - захват и угон в Турцию АН-24 двумя преступниками, убита бортпроводница Надежда Курченко; 27.10.1970 г. - захват и угон в Турцию Л-202 преступниками, жертв нет; 13.11.1970 г. - попытка захвата ИЛ-14 двумя преступниками, жертв нет) [7; 8]. Российский законодатель вынужден был отреагировать и, с учетом международных норм, в УК РСФСР была введена ст. 213.2 («Угон воздушного судна») со следующей диспозицией и санкциями: «ч.1. Угон воздушного судна, находящегося на земле или в полете, - наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет; ч.2. Угон воздушного судна, находящегося на земле или в полете, или захват такого судна с целью угона, совершенные с применением насилия или угроз либо повлекшие аварию воздушного судна или иные тяжкие последствия, - наказываются лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой; ч.3. Действия, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, если они повлекли гибель людей или причинение тяжких телесных повреждений, а равно если они совершены организованной группой - наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с конфискацией имущества или смертной казнью с конфискацией имущества» [11].

Затем Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 июля 1987 г. в УК РСФСР была введена ст. 126-1, предусматривающая уголовную ответственность за захват заложников [12] (в 1987 г. СССР присоединился к Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов; однако до февраля 1993 года, ввиду наличия оговорки, данная статья в полной мере не могла достаточно полно регулировать институт заложничества). Диспозиция

данного состава имела следующий вид: «Захват или удержание лица в качестве заложника, соединенные с угрозой убийством, причинением телесных повреждений или дальнейшим удержанием этого лица, в целях понуждения государства, международной организации, физического или юридического лица или группы лиц совершить или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника» [12]. Данное преступление в случае его совершения наказывалось лишением свободы на срок до десяти лет. Если же те же действия повлекли тяжкие последствия, то наказание составляло лишение свободы на срок от пяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой. Здесь уже мотив преступления («в целях понуждения государства, международной организации, физического или юридического лица или группы лиц совершить или воздержаться от совершения какого-либо действия») прямо подпадает под современное понятие террористического акта.

В конце 1980-х гг. советский законодатель, откликаясь на негативные общественно-политические процессы, начавшие в СССР накануне его распада (стихийные, а затем организованные массовые выступления на националистической почве), ввел в УК РСФСР ст. 70.1 («Призывы к совершению преступлений против государства») [13], диспозиция которого была следующей: «Публичные призывы к измене Родине, совершению террористического акта или диверсии», наказание - лишение свободы на срок до трех лет или штраф до шестнадцати минимальных месячных размеров оплаты труда.

В целом, как видно, объем уголовно-правового регулирования общественных отношений, связанных с совершением преступлений, содержащих признаки терроризма, неуклонно расширялся. Этот процесс еще

более ускорился, когда уже российский законодатель осуществил очень серьезные изменения в уголовном законе в 1994 г. [14] Тогда была введена принципиально новая статья 213-З – «Терроризм» следующего содержания: «Совершение в целях нарушения общественной безопасности либо воздействия на принятие решений органами власти взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий (терроризм)». Наказание - от трех до пяти лет, при этом были квалифицирующие признаки, и если это деяние повлекло смерть человека, то могла быть назначена смертная казнь.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что мера наказания за терроризм (без отягчающих обстоятельств) была сравнительно мягкой. Это мы можем объяснить тем обстоятельством, что в первой половине 1990-х гг. Россия излишне, на наш взгляд, акцентировала внимание на правах человека, подвергающихся правомерному ограничению прав со стороны государства, в результате чего получился крен в сторону прав подозреваемых, обвиняемых, преступников и в ущерб правам правопослушных граждан и в ущерб интересам государства. Тогда же в УК РСФСР была введена и ст. 213.4 («Заведомо ложное сообщение об акте терроризма») со следующей диспозицией: «Заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий». Наказание за это преступление - лишение свободы на срок до трех лет или штраф до тридцати минимальных размеров оплаты труда.

Однако формулировка терроризма по мнению некоторых авторов была дана неоправданно широкой. Получалось, что законодательство того времени предусматривало два вида терроризма: по чисто политическим мотивам – ст.66 и 67 УК РСФСР, включенные в главу «Особо опасные государственные преступления», и терроризм в целях нарушения общественной безопасности либо воздействия на принятие решений органами власти – ст. 213-3 УК РСФСР, включенную в главу «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения» [15]. Однако вплоть до принятия нового УК РФ 1996 г. эта коллизия так и осталась в уголовном кодексе - очевидно, потому, что к тому времени политические преступления, предусмотренные УК РСФСР, на фоне развалившегося СССР уже потеряли свою актуальность, и на наличие соответствующих статей уже никто не обращал внимания, учитывая, что, начиная с 1992 г. стали публиковаться и широко обсуждаться первые проекты нового УК РФ, где места составам государственным преступлений в советской трактовке уже не находилось.

Список использованной литературы:

1. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 "О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р." (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") // СУ РСФСР. 1922. № 15.
2. Сообщение об обстоятельствах смерти т. Кирова // Ленинградская правда. 1934. 2 декабря.
3. Историко-революционный календарь / Под общ. ред. А.В. Шестакова. М.: Соцэкгиз, 1941.
4. Постановление ЦИК СССР «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик» от 01.12.1934 г. // СЗ СССР. 1934. № 64. Ст. 459.
5. Протокол ЦИК СССР «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов» от 01.12.1934 г. // Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М.: Республика, 1993.
6. Беляев В. П. Я обвиняю! М., 1984.

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

7. 1990-2004: Хронология захватов и взрывов в России // BBC Copyright Notice. 2004.2 сентября.
8. Терроризм и безопасность на транспорте в России (1991-2002 гг.) / Под ред. В.Н. Лопатина. СПб., 2004.
9. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. М., 1961 г.
10. Закон РСФСР «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» от 25 июля 1962 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1962. № 29. Ст.449.
11. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» от 17 апреля 1973 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1973. № 16. Ст. 352.
12. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» от 17 июля 1987 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1987. № 30. Ст. 1087.
13. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» от 11 сентября 1989 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1989. № 37. Ст. 1074.
14. ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 01.07.1994 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 10. Ст. 1109.
15. Горбунов Ю. Заложники: вчера, сегодня, завтра // Юридический вестник. 1994. № 14-15.

Дата поступления в редакцию: 21.08.2017 г.

Опубликовано: 25.08.2017 г.

© Академия педагогических идей «Новация», электронный журнал, 2017

© Упоров И.В., 2017